

С. Ю. ТЕМЧИН

СЛАВЯНСКИЕ ГЛАГОЛЫ НА *-NQTĪ И ОСНОВЫ С -N- И -STA БАЛТИЙСКИХ ЯЗЫКОВ

Когда исследователями отмечается соответствие балтийским основам с -n- и -sta славянских образований на *-nqtī¹, то при этом обычно имеется в виду только тот факт, что лексические балто-славянские соответствия этих групп глаголов (этимологически родственные корни) имеют различное морфологическое оформление в балтийских и славянских языках. Происхождение такого регулярного морфологического соответствия объяснялось в литературе двояко. Согласно одной точке зрения, славянские и балтийские глаголы рассматриваются как результат независимого, параллельного становления словообразовательных типов с использованием различных, хотя и этимологически родственных формантов². В виде предположения было высказано также мнение о том, что некоторые славянские глаголы с презентной основой на *-ne/o могли получить такое морфологическое оформление после утраты ими носового инфикса в результате аналогичного балтийскому фонетического процесса монофтонгизации дифтонгов с n³. Ни одна из гипотез, проверке которых посвящена данная статья, не была активно поддержана и не стала общепринятой.

Рассматриваемое регулярное морфологическое соответствие может быть уточнено. В славянских языках, как известно, существуют две группы образований на *-nqtī, резко различающиеся по своему категориальному значению: это широко представленные в славянских языках глаголы совершенно-

¹ Vaillant A. Grammaire comparée des langues slaves. — Paris, 1966, t. 3. Le verbe. P. 1—2, p. 238, 259; Kuryłowicz J. La genèse d'aspects verbaux slaves. — Warszawa, 1930, p. 648; Otrębski J. Gramatyka języka litewskiego. — Warszawa, 1965, t. 2, s. 319; Stang Chr. S. Vergleichende Grammatik der baltischen Sprachen. — Oslo—Bergen—Tromsø, 1966, S. 338; Frenkelis E. Baltų kalbos. Jų tarpusavio santykiai ir santykiai su kitomis indoeuropiečių kalbomis. — V., 1969, p. 80—81; Kazlauskas J. Lietuvių kalbos istorinė gramatika. — V., 1968, p. 316—317.

² Erhart A. Bemerkungen zum Nasalinfix im Slavischen. — Sb. prace fil. fak. Brněnské University, 1964, A. 12, Roč. 13, Rada jazykovědná (A), S. 59—67.

³ Ульянов Г. Значение глагольных основ в литовско-славянском языке. — Варшава, 1891, ч. 1, с. 121—122.

го вида, выражающие одноактное действие, и сравнительно немногочисленные глаголы несовершенного вида. Наличие этих групп было установлено давно⁴, однако их происхождение и взаимоотношения еще не подвергались серьезному исследованию. Балтийским глаголам с -n- и/или -sta в презентной основе соответствуют, таким образом, образования на *-nōti только несовершенного вида, причем это лексическое соответствие поддерживается также общностью семантики: данная группа славянских глаголов, как и рассматриваемые балтийские, имеет общеразрядное значение инхоативности⁵.

Можно отметить также фонетическую особенность, характеризующую как балтийские глаголы с -n- и/или -sta, так и славянские инхоативы на *-nōti. В литовских диалектах существуют дублетные парадигмы глаголов с -n- (перед губными -m-) и -sta с кратким и долгим вокализмом во всех трех временных основах, напр., *klipti, kliṃpa, klīpo* 'искривляться, стапываться' и *klūpti, klūpsta, klūpo* 'то же' и др.⁶ В некоторых случаях между такими дублетами могло происходить перераспределение значений как в лит. *trūkti, truṃka, trūko* 'продолжаться, длиться' и *trūkti, trūksta, trūko* 'разрываться; недоставать'. Формы же с долгим вокализмом могли возникнуть в определенном ареале в результате обобщения всеми временными основами долгого гласного презентной формы, возникшего из сочетания краткого корневого гласного с носовым инфиксом в процессе восточнобалтийского фонетического перехода *in, un > i, u > ī, ū*⁷, после присоединения к таким основам вторичного форманта -sta. Другие же диалекты, затронутые данным процессом позже или где он был не столь интенсивен⁸, сохраняли старую парадигму с носовым инфиксом и кратким корневым гласным в презентной основе. В некоторых случаях (в определенном ареале?) для всей временной парадигмы мог быть унифицирован краткий гласный основ инфинитива и претерита. Так возникли формы типа лит. *kūpti, kūpsta, kūpo* 'прокисать, литься через край'; *kvūpti, kvūpsta, kvūpo* 'запахнуть' и др. Существуют также однокоренные дублеты со вторичным суффиксом -sta и обобщенным долгим и кратким вокализмом: *krūpti, krūpsta, krūpo* и *krūpti, krūpsta, krūpo* 'пугаться, столбенеть'. Обобщению долгого гласного презентной основы или краткого основ инфинитива и претерита всей временной парадигмой могут способст-

⁴ Miklosich F. *Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen*. — Wien, 1875, Bd 2, S. 429.

⁵ Kuryłowicz J. *Op. cit.*, p. 648—649; Шахматов А. А. *Очерк современного русского литературного языка*. — М., 1941, с. 194.

⁶ Kazlauskas J. *Op. cit.*, p. 326.

⁷ Zinkevičius Z. *Lietuvių kalbos istorinė gramatika*. — V., 1980, t. 1, p. 69.

⁸ Его же. *Lietuvių dialektologija. Lyginamoji tarmių fonetika ir morfologija*. — V., 1966, p. 76.

воватъ, вероятно, фонетические законы различных диалектов, о чем свидетельствуют, напр., довольно четкие ареалы распространения таких форм в латышских говорах Латгалии⁹.

В праславянском существовали аналогичные дублиеты инхоативных образований на *-nŋti, различающиеся количеством корневого вокализма: *l̥rpnŋti/*l̥rpnŋti, *gьbnŋti/*gybnŋti и др. Список таких славянских дублиетов, в некоторых случаях различающихся по семантике, будет представлен ниже. Можно предположить, что долгий корневой вокализм славянских глаголов возник в результате фонетического процесса, аналогичного балтийскому. Для глаголов совершенного вида на *-nŋti таких дублиетов не обнаружено.

Существуют некоторые особенности, говорящие об общности морфологического развития славянских инхоативов на *-nŋti и балтийских с -n- и/или -sta. Литовские глаголы данного разряда могут характеризоваться наличием в основе настоящего времени: а) носового инфикса и краткого корневого гласного (k̆isti, kĭnta 'изменяться'); б) суффикса -sta при долгом корневом гласном элементе (lĭnkti, lĭnksta 'гнутья, наклоняться', l̆ŭzti, l̆ŭzta 'ломаться') и в) одновременно обоих формантов, причем в корне может присутствовать либо сам носовой инфикс (lĭpti, lĭmpsta 'лишнуть', dŭzti, dŭn̆zta 'разбиваться'), либо долгий корневой гласный с интонацией циркумфлекса, которая говорит о его существовании в прошлом¹⁰ (vĭsti, v̆ysta 'размножаться; разводиться', sm̆ukti, sm̆ĭksta 'спадать, сползать'). В славянском могут быть выделены аналогичные группы рассматриваемых глаголов несовершенного вида¹¹, имеющих в основе настоящего времени: а) носовой гласный из сочетания носового инфикса с кратким корневым гласным (ст.-слав. СЕДЕТЬ, ЛЕЖЕТ, БQДЕТ), число которых в славянском не достигает и десятка¹²; б) долгий корневой гласный и суффикс *-ne/o (ст.-слав. ГЫБНЕ-, НИКНЕ- и др.), которые были самыми многочисленными; в) одновременно суффикс и носовой корневой гласный (ст.-слав. ИСТЕЦКНЕ- и др.)¹³.

В балтийских языках существуют случаи вторичного распространения инфикса -n- из презентной основы на формы инфинитива и претерита, а также презентного суффикса -sta на претеритную основу, в результате чего возникли новые балтийские парадигмы типа лит. skumbti, skumba, skumbo из skũbti, skŭmba, skũbo 'спешить, торопиться' и kniũsti, kniũsta, kniũsto из

⁹ Rudzīte M. O-celmi ar nāseņa infiksu un sto-celmi Latgales dienvidaustrumu izloksnēs. — Кн.: Baltų kalbų veiksmazodžio tyrinėjimai. V., 1973, 1. 195.

¹⁰ Kazlauskas J. Op. cit., p. 318, 324.

¹¹ Ульянов Г. Указ. соч., с. 212.

¹² Erhart A. Op. cit., S. 59–60.

¹³ Stang Chr. S. Das slavische und baltische Verbum. — Oslo, 1942, S. 60.

kniùsti, kniũsta, kniùso 'спотыкаться'. Учитывая тот факт, что у славянских инхоативов на *-nqti, во-первых, формы инфинитива, аориста и причастий прошедшего времени могут быть как с суффиксальным элементом, так и без него¹⁴ и, во-вторых, формы настоящего времени обязательно содержат *-ne/o, можно сделать вывод, что данный суффикс первоначально характеризовал только презентные основы и впоследствии распространялся также на основы инфинитива-аориста. Предположение о поздней утрате суффиксального элемента перечисленными формами славянских инхоативов на *-nqti представляется малоубедительным, так как оно не объясняет последовательного сохранения суффикса формами одноактных глаголов на *-nqti¹⁵. Последние, по всей видимости, изначально характеризовались данным морфологическим формантом в обеих глагольных основах. У них, однако, возможны парадигмы, возникшие в результате контаминации форм близких по значению лексем с суффиксальным элементом и без него в обеих основах¹⁶. Именно о таком происхождении данных парадигм славянских перфективов на *-nqti говорит „определенная тенденция к дополнительному распределению вариантов (с суффиксальным элементом и без него. — С. Т.) относительно форм времени“¹⁷. Таким образом, корневые формы инфинитива, аориста и причастий прошедшего времени славянских инхоативов на *-nqti отражают более древнее состояние. Данный морфологический процесс, характеризующий как славянские инхоативы *-ne/o, так и балтийские глаголы с -n- и/или -sta, проходил особенно интенсивно в славянском и может быть интерпретирован как более поздний процесс формального сближения двух различных по происхождению групп славянских глаголов на *-ne/o.

Обращает на себя внимание также общность словообразовательных отношений рассматриваемых балтийских и славянских глаголов. В восточно-балтийских языках наряду с глаголами с -n- и/или -sta в презентной основе существуют однокоренные переходные глаголы с отличным корневым вокализмом¹⁸, не осложненные данными формантами и составляющие с

¹⁴ Вайан А. Руководство по старославянскому языку. — М., 1952, с. 314; Мейе А. Общеславянский язык. — М., 1951, с. 198; Обнорский С. П. Очерки по морфологии русского глагола. — М., 1953, с. 33; Leskien A. Handbuch der altbulgarischen (altkirchenslavischen) Sprache. — Heidelberg, 1922, S. 149; Stieber Z. Zarys gramatyki porównawczej języków słowiańskich. — W., 1973, cz. 2, z. 2, s. 15—16.

¹⁵ Обнорский С. П. Указ. соч., с. 22; Karcevski S. Système du verbe russe. — Praha, 1927, p. 60, 70—71.

¹⁶ Историческая грамматика русского языка. — М., 1982, ч. 1. Морфология. Глагол, с. 250.

¹⁷ Там же, с. 249.

¹⁸ Kazlauskas J. Op. cit., p. 319—323.

первыми каузативные пары¹⁹, причем семантическое и формальное соотношение в них носит регулярный характер, напр., лит. *kélti* 'поднимать' — *kilti* 'подниматься', *keĩsti* 'менять' — *kĩsti* 'меняться', *láužti* 'ломать' — *lũžti* 'ломаться', *mėgzti* 'вязать' — *mĩgzti* 'спутываться' и др.¹⁸ Гораздо реже таким же способом образуются инхоативные (лит. *tviėksti* 'сверкать' — *-tviksti* 'начать блестеть, сверкнуть') и моментные (лит. *jaũsti* 'чувствовать, ощущать' — *jũsti* 'почувствовать') пары. Подсчеты показывают, что в литовском языке, по данным DLKŽ и 12-ти первых томов LKŽ, существует 237 таких пар. В славянском же глаголы на *-nŋti несовершенного вида нередко являются декаузативами или инхоативами по отношению к однокоренным часто переходным глаголам, характеризующимся суффиксами *-iti, *-ati и отличным корневым вокализмом. Приводим список славянских каузативных и инхоативных пар такого рода с учетом дублетных форм глаголов на *-nŋti, различающихся количеством корневого вокализма. В тех случаях, когда лексема является общеславянской по распространению, приводится только праславянская форма.

1. *dušiti — *dъxnŋti, *duxnŋti (рус. диал. *дыхнуть*)
2. *glušiti — *glъxnŋti
3. *grŋziti — *gręznŋti
4. *gubiti — *gъbnŋti, *gybnŋti
5. *kvapiti — *купnŋti (чеш. *kynouti*)
6. *kvasiti — *kysnŋti
7. *květiti (польск. *kwiećić*, рус. *цветить*) — *kvъtnŋti (польск. *kwnać*, *kfnać*, *ktnać*) — *kvitnŋti (польск. *kwitnać*, *kwiść*, *kwitnę*)
8. *lěpiti — *lъpnŋti, *lipnŋti (слав. *lipnūt'*, польск. *lipnać*, рус. *липать*)
9. *lušćiti — *lъsknŋti (чеш. *lisknouti se*, польск. *lsknać*, *lsnać*, *szklnać*, *lśnać*, *lśknać*)
10. *morčiti — *mъrknŋti
11. *morziti — *mъrznŋti
12. *mŋčiti — *męknŋti
13. *něčiti (польск. *niećić*) — *niknŋti
14. *plaviti — *plynŋti (польск. *płynać*)
15. *ŋditi (цслав. *Ŋditi*, чеш. *uditi*, польск. *wędzić*) — *vēdnŋti
16. *rězati — *rъznŋti (польск. *rznać*, *rźnać*)
17. *slaviti — *slynŋti (чеш. *slynouti*, польск. *słynać*)
18. *slěpiti — *slъpnŋti (польск. *olśnać*, *olsnać*, *oślnać*)
19. *sočiti (цслав. *SOЧИТИ*, др.-рус. *сучити ся*) — *sęknŋti

¹⁹ Криницкайте С. Опыт составления литовско-русского словаря переходных глаголов. — В кн.: *Kalbų kontaktai Lietuvos TSR. V.*, 1983, с. 175—199.

20. *studiti — *stydnoṭi
21. *sušiti — *sъxnṭi
22. *světiti — *svьtnṭi (серб.-хорв. svànuti, рус.-цслав. свьнути) — *svitnoṭi (чеш. svitnouti)
23. *těšiti — *tixnoṭi
24. *torpiti — *tьrpnoṭi
25. *tušiti — *tъxnṭi (рус. диал. тохнуть, тхнуть)
26. *učiti — *vyknoṭi
27. *vějati — *vinṭi (рус. диал. винуть)
28. *věsiti — *visnoṭi (рус. виснуть)

Данный список был составлен на основе фактов русского и польского языков и может быть значительно расширен с привлечением фактов других, особенно южнославянских языков. Как видно из материала, мена корневого вокализма в приведенных парах может быть четырех типов: е — ъ/і, и — ъ/у, о — ѓ, оR — ъR. Одноактные глаголы на *-noṭi образованы от первичных глаголов несовершенного вида без использования чередования гласных.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что славянские глаголы несовершенного вида на *-noṭi сближаются с балтийскими образованиями с -n- и/или -sta в основе настоящего времени не только по лексическому, но и по целому ряду семантических, фонетических, морфологических и деривационных признаков, противопоставляясь при этом по каждому из них одноактным славянским глаголам с тем же морфологическим формантом. Приведенные факты свидетельствуют против идеи о независимом становлении глаголов с -n- и/или -sta в балтийских и инхоативов на *-ne/o в славянских языках и надежно подтверждают гипотезу об их общем происхождении, выдвинутую Г. Ульяновым целое столетие назад.

ИСТОЧНИКИ

- Даль Вл. Толковый словарь живого великорусского языка. — М., 1981—1982, т. 1—4, Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. — М., 1977.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. — М., 1964—1973, т. 1—4.
- Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О. Н. Трубачева. — М., 1974—1983, вып. 1—10.
- Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. — W., 1974.
- Dabartinės lietuvių kalbos žodynas/Ats. red. J. Kruopas. — V., 1972.
- Lietuvių kalbos žodynas. — V., 1968, 1969, t. 1, 2; V., 1956—1981, t. 3—12.
- Słownik języka polskiego /Red. naczelny W. Doroszewski. — W., 1958—1969, t. 1—11.
- Index a tergo do słownika języka polskiego /Pod red. W. Doroszewskiego. — W., 1973.
- Sławski F. Słownik etymologiczny języka polskiego. — Kraków, 1952—1982, t. 1—5, z. 5 (25).
- Słownik prasłowiański/ Pod red. F. Sławskiego. — Wrocław i i., 1974—1981.